

УДК 1 (091)

Зуев Андрей Сергеевич

студент лечебного факультета
Кемеровский государственный
медицинский университет
Россия, Кемерово

andrew.s.zuev@mail.ru

Andrey S. Zuev

Student Healing faculty
Kemerovo state medical university
Russia, Kemerovo

andrew.s.zuev@mail.ru

Щенников Владимир Петрович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и
художественно-эстетических дисциплин
Кузбасский региональный институт повышения
квалификации и переподготовки работников
образования
Россия, Кемерово

Vladimir P. Shchennikov

Doctor of Philosophical Sciences, professor,
Professor of humanitarian and artistic and
aesthetic disciplines department
Kuzbass Regional Institute for Advanced Studies
and Retraining of Educators
Russia, Kemerovo

**РОЛЬ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ПОЛИТИКИ И
ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**ROLE OF PHILOSOPHY FOR POLICY AND
LAW IN THE MODERN WORLD**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению роли философии для политики и права в современном мире. Целью статьи является анализ феномена современной философии как феномена и ее приложения для политики и права. В исследовании применялись общенаучные методы, а также междисциплинарные подходы. В качестве объекта были выбраны взгляды словенского философа С. Жижека на идеологию, которая сочетает политические и правовые аспекты социального бытия. В результате исследования было выявлены характерные черты политики и права, сформировавшиеся под воздействием философских идей.

Ключевые слова:

философия, политика, право, социальная онтология, идеология, С. Жижек

Abstract

The article is devoted to the consideration of the role of philosophy for politics and law in the modern world. The purpose of the article is to analyze the phenomenon of modern philosophy as a phenomenon and its applications for politics and law. The study used general scientific methods, as well as interdisciplinary approaches. As an object, the views of the Slovenian philosopher S. Zizek on ideology, which combines political and legal aspects of social existence, were chosen. As a result of the study, the characteristic features of politics and law, formed under the influence of philosophical ideas, were revealed.

Keywords:

philosophy, politics, law, social ontology, ideology, S. Zizek

---

Проблема роли философии в современном обществе является одной из существенных и значимых не для отдельного человека, но и в общепланетарном масштабе. Исходя из различных аспектов применения философских идей и концептуальных положений на практике, интеллектуалы предлагают самые разнообразные определения ее значения. В настоящей работе рассмотрим вопрос о роли философии в современном мире для политики и права. Отсюда вполне логичным выглядит обращение к идейному наследию постмодернистов. Представители этого направления сформировали принципиально новый подход к постижению социальной

реальности, перевернув привычные до второго века интерпретации «с ног на голову». Так, С.М. Малкина указывает на Ж. Делеза, коренным образом поменявшего предмет философского изучения [6]. В то время, как философия условного «Модерна» изучала предметы и их репрезентацию в форме мысли, постмодернисты проводят ее «деконструкцию» и изучают формируемые концепты. Пожалуй, именно это стало причиной дискуссий о «смерти философии», хотя скорее следует говорить о «смерти метафизического мышления». Далее Малкина показывает, что «в качестве наиболее общих характерных черт постметафизического мышления часто называют следующие: отказ от возможности построения единой концептуальной системы, установку на связь смысла с интерпретативными практиками, деконструкцию бинарных оппозиций, примат сингулярного над общим» [6, с. 34]. Все эти свойства трансформируют сущность философского исследования, что одновременно дает возможность совершенно иначе толковать сущность процессов, протекающих в обществе.

Например, к фундаментальным интеллектуальным конструктам Постмодерна можно отнести идею «ризома», понимаемую как показатель внеструктурности. Ризома предполагает множественные способы и формы организации времени, пространства, социальной ткани и взаимодействий. Постижение социальных процессов через призму ризомы приводит к формированию современных концепций (акторно-сетевая теория (ANT), «мир-система»), что дает возможность для качественно иных объяснений, описаний и интерпретаций сущностям политики и права.

Практическая реализация рассматриваемой идеи достигается за счет множественных технических прорывов и обращения к передовым социальным технологиям, что создает основу для общества симулякров. Симулякр – это «ложный знак, заменяющий что-либо <...> сконструированный привлекательный символический объект, ориентированный на удовлетворение желаний потребителя, ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заменитель» [2, с. 210]. Здесь можно увидеть лишь некоторый фундамент формируемого «общества потребления». В таком обществе человек потребляет не сам предмет, но ложный знак, который является заменителем предмета. Философия же прекращает работать непосредственно с материальными объектами, имея дело с множеством слов, отражающих их сущность.

В реалиях современного общества потребления и симулякров философия перестраивает не только свой интерпретационный функционал, но и как один из

исторических типов мировоззрения, качественно иначе реализует способность решения смысложизненных проблем, что всецело отражается на основаниях бытия. Последние изменяются в связи с тем, что философский поиск реализуется в триаде понятий «воображаемое – символическое – реальное». Первое включает совокупность образов, представлений, фантазий, аллюзий, которые служат отправными точками для конструирования той или иной картины мира. Под «символическим» понимается «порядок, основанный на придании образам определенных смыслов посредством дискурса и коммуникационных технологий» [1, 187]. Такая упорядоченность реализуется во множестве норм и правил социального существования: идейный плюрализм, мультикультурализм, толерантность и так далее. В такой системе символическим может оказаться общество потребления, воображаемым – средний класс, который в нем существует, а реальным – неразрешимые противоречия капитализма в виде его периодических кризисов. Возрастание кризисов происходит еще и по причине того, что современные международные отношения обретают излишнюю напряженность, поскольку «характеризуются совпадением интересов по многим вопросам региональной и международной проблематики» [9, с. 358].

При этом одним из важнейших понятий, используемых С. Жижекком, становится «политический акт», который означает нечто вроде «акта разрушения» или «слома» символического порядка, что дает основание для формирования альтернативных сценариев. Подрыв или сопротивление доминирующим структурам как нормам, заложенным в политические и правовые институты, становится неотъемлемой частью отношений, возникающих и связанных с государственной властью. Одновременно с этим философия включается в систему социальных отношений и связей. Она определяет сущность и структуру взглядов на мир каждого члена общества. Через практики решения мировоззренческих вопросов человек оказывается способным идентифицировать себя с определенным инструментом решения проблемы своего места в мире, выстраивая собственный мир в соответствии с ним.

Исследователь С.П. Ковтун отмечает, что множество современных философов озабочены конфликтным потенциалом глобализации. В частности, он утверждает, что «тенденции глобализации, создание общемировой информационной сети актуализировали для человека проблему поиска своей культурной идентичности» [5, 140]. Исходя из такой логики, напрашивается вывод, что в эпоху глобализации мировоззренческая функция философии становится фактически «витальной»,

поскольку глобализационные процессы формируют размывание границ своего и не-своего, значительно затрудняя поиски культурной самоидентичности человека. Далее С.П. Ковтун указывает на необходимость существования гаранта обретения культурной идентичности, которым долгое время «считалось развитие качества толерантности, понимаемое как терпимое отношение к другому, признание его равноценной личностью несмотря на имеющиеся частные различия» [5, с. 140]. И действительно, если обратиться к историческому опыту социальной философии, обнаружим, что признавалась возможность бытия и равноправия как мира конкретного человека, так и всех возможных миров «Других» и «Иных». Однако по причине роста конфликтогенности, непредсказуемости и рисковости общества на различных макроуровнях (межнациональный, межэтнический, межрелигиозный, общепланетарный) становится понятно, что попытки реализации толерантности средствами политических идеологий и права не способствуют прорисовыванию того реального пути предотвращения противостояния различных культурных миров. Последний промежуточный вывод означает, что на практике толерантность как тип социальных отношений и принцип действия нередко подвергается критике.

Одним из видных критиков «толерантности» становится уже упомянутый Жижек, для которого она представляется в качестве некоторого механизма подавления раздражения, доходящего порой до вспышек гнева, спровоцированных «странностями» Другого [5]. Такие эмоции, с точки зрения словенского мыслителя, способствует скорее отчуждению людей от культуры, с которой они отождествляют себя. Для Жижека очевидным становится следующее. Современная политико-юридическая практика для укоренения в массовом сознании толерантных поведенческих паттернов чаще обращается к манипулятивным технологиям, нежели к правовым инструментам. Нормативное регулирование культуры через политические институты, хоть и имеет «благую» цель, но при злоупотреблении и игнорированием практики законодательств развитых государств с учетом национальных особенностей не способствует в полной мере установлению социальной гармонии в многонациональном и мультикультурном мире. Поэтому вместе с внешне только позитивными результатами подобные социальные действия могут повлечь весьма негативные последствия.

Таким образом, Жижек напрямую связывает укорененные модели поведения людей с идеологическими конструкциями, которые и позволяют сформировать в умах

людей конкретные образцы алгоритмов социально приемлемого толерантного поведения в современном социуме. Основой же для критики толерантности выступает не что иное, как одна из черт идеологизированного сознания («агрессивная догматичность»), определяющая наличие в нем иных идеологических оснований. В работе «Возвышенный объект идеологии» С. Жижек рассматривает идею антисемитизма и связанные с ним идеологические «накрутки», одной из которых является, например, тот факт, что антисемитский образ еврея не связан с самими евреями, а необходимость «идеологической фигуры еврея» детерминирует видимостью последовательности определенной идеологии [3]. Рассмотрим тезис об агрессивной догматичности как неотъемлемой черты идеологизированного сознания. Сам Жижек отмечает, что на практике успешность идеологии напрямую зависит от того, «в какой мере она не позволяет увидеть противоречия между предлагаемыми ею конструкциями и действительностью, когда она задает сам модус действительного повседневного опыта» [3, с. 28].

В литературе мы обратили внимание на мысль, согласно которой стремление к самоидентификации как путь, с помощью которого мы наделяем себя устойчивой социально-символической идентичностью, в итоге обречен на провал. Из этого тезиса реализуется одна из множественных функций идеологии – стремление скрыть эту неполноту, поскольку сам «идеологический фанатизм предназначен для того, чтобы скрыть тот социальный факт, что “общества не существует”» [7, с. 185]. Любая идеология как сложное идейно-ценностное образование оказывает на людей сильнейшее влияние только тогда, когда действительность, с которой они сталкиваются, не слишком сильна по отношению к ней. Идеологемы достигают своих целей, когда даже факты, казалось бы, опровергающие ее доводы, оборачиваются аргументами в ее пользу. Сущность этого комплексного феномена заключается в искаженном восприятии и превратном понимании людьми собственных исходных положений, являющихся заданными действительными условиями бытования, в условиях ограничений, очерченных институтами. Чем более сознание наивно, чем менее оно погружено в реалии социальных условий и фактов, тем эффективнее работает идеология. Цель критики идеологии состоит в том, чтобы привести наивное идеологическое сознание к такой точке, чтобы оно воспринимало превратно свои действия и подтверждало социальными факторами основные положения идеологии.

Идеология представляет собой ложное восприятие действительности и инструмент формирования превратных представлений о социальной реальности.

Претерпев множественные трансформации, идеология становится «маской», причем наиболее эффективной является «циничная маска», поскольку при таком раскладе субъект прекрасно понимает, что он делает, но продолжает это делать. Здесь субъект идеологии даже при осознании фальши не собирается отказываться от фальши идеологии, сохраняя выбранную маску ради достижения собственных целей [4, с. 117-118]. На многочисленных примерах Жижек убедительно аргументирует неодинаковость существования различных идеологий («зеленые», расизм, тоталитаризм, феминизм). Более того, «пустая» форма любой из представленных идеологий наполняется конкретным содержанием каждым человеком в отдельности. Это приводит к тому, что человек становится способным самостоятельно с одной стороны объяснить окружающую его социальную действительность, причем он получает возможность сделать это в исторической ретроспективе. С другой стороны, за счет приведения к тождеству понятий «идеология» и «маска», индивид получает возможность объяснений смысла своих действий.

Поскольку идеология предполагает «плавающее означающее», мы можем не просто «подключить» к определенной идеологии любого человека, но и конкретного человека «подключить» к любой идеологии, что становится возможным благодаря технике извращения социальных событий. По большому счету, такая техника основана не только на трансформационном потенциале идеологии применительно к социальной реальности и событиям. Так, любая идеологическая система предполагает манипуляцию со смыслами «узловых точек» как смыслообразующих позиций. «Захватив» данные узловые точки, мы получаем возможность трансформировать в нужном нам русле события социальной и исторической действительности.

В конечном счете, для «завершения картинки» необходима исходная позиция, которая бы определила вектор деятельности идеологии и, соответственно, оформила направление ее деятельности в общественных структурах. Как нам представляется, Жижек говорит о том, что человек подгоняет события социальной действительности под основные тезисы актуальной для него идеологической конструкции. Причем чем лучше искажается реальность, тем лучше это оказывается для самой идеологии. Причиной такого положения дел является отсутствие четкой идентичности и

определенности, что и позволяет субъекту обращаться к оправдательной риторике своих действий [8].

Исходя из представленного Жижекком сущности и социального функционала идеологии, можно сделать вывод, что философия сегодня подменяет мировоззренческую функцию идеологической. Хочется добавить, что идеологическая функция философии дополняется мифологической в зависимости от степени развитости индивидуального или коллективного сознания. Философия сегодня стоит на страже текущего политического и правового порядка, охраняя его, определяя мировоззренческие основания бытия каждого человека и формируя в нем систему представлений о социальной реальности. В процессе формируются как позитивные, так и негативные элементы, что не мешает философии организовывать степень институционального порядка в синкретизме политики и права.

Итак, философия определяет нормативные основания картины мира у каждого социального субъекта, позволяя реализовывать социальное развитие, стабильность которого напрямую зависит от конгруэнтности предлагаемых идей и их не слишком высокой степени в превратности их понимания. В современном обществе такая практическая реализация позволяет определить место определенных групп в рамках общепланетарного бытия через формирование в системы «маячков», позволяющих включиться в систему разнообразных отношений. В рамках современных философских теорий политика и права рассматриваются как социальные феномены, основаниями которых становятся базовые механизмы сознания и мышления человека. Использование этих установок позволяет перевести политические взаимодействия из области непосредственного принуждения в область воздействия на определенные элементы психической структуры. Отсюда закономерно то, что сфера политики переходит из области легального насилия в область совокупности средств привлекательного манипулирования и фетишей [10].

Право же в такой системе становится совокупностью «нарративов», достаточно легко укладываемых в систему привлекательных схем поведения. Таким образом, для политики и права понимаемая таким образом современная философия обретает значимость через себя-воплощения, во-первых, как идеологического конструкта. Философия приобретает статус оснований для институционализации новых средств управления людьми и организации социального как системы. Единство двух задач определяется тем, что общество в рамках постмодернистских воззрений распадается

на мелкие составные части, требуя новых идей и социально значимых институций. Кроме этого, философия оформляет феномены политического и правового через артикулирование идей для определенных действий, сопряженных с борьбой воображаемого в символической среде. С одной стороны, это противостояние должно учитывать нормативную и процессуальную стороны функционирования институтов как правил игры, с другой – принцип реальности для относительного эффективного функционирования государства и его политических и правовых институтов.

Список использованных источников

1. Девятков А.В., Макарычев А.С. Славой Жижек: Власть, политика, сопротивление // Актуальные проблемы Европы. – 2012. – № 2. – С. 184-198.
2. Ерохин В.С. Симулякр: сущность и значение // В сборнике: Актуальные вопросы развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Ответственный редактор А.А. Сукиасян. – 2014. – С. 210-214.
3. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М., 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf (Дата обращения: 21.06.2019).
4. Зброжек Е.А. Онтология разрыва как ключ к пониманию философии С. Жижека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – № 2 (8). – С. 115-120.
5. Ковтун С.П. Толерантность в контексте политики и культуры: размышления над идеями С. Жижека // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 6. – С. 140-148.
6. Малкина С.М. Постметафизические стратегии Жюль Делеза: топология философских пределов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 17 (97). – С. 33-43.
7. Нугаев М.А. Общественная идеология в свете психоаналитического подхода: концепция Славо Жижека и его школы // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 184-187.
8. Павлов А.В. Славой Жижек извращает идеологию // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2013. – № 1. – С. 155-161.

9. Равочкин Н.Н. Акценты идеологической доктрины пантюркизма в геостратегических устремлениях Турции к Казахстану // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 358-360.

10. Шляков А.В. Политическая ситуация в состоянии Постмодерна // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2. – С. 40-42.